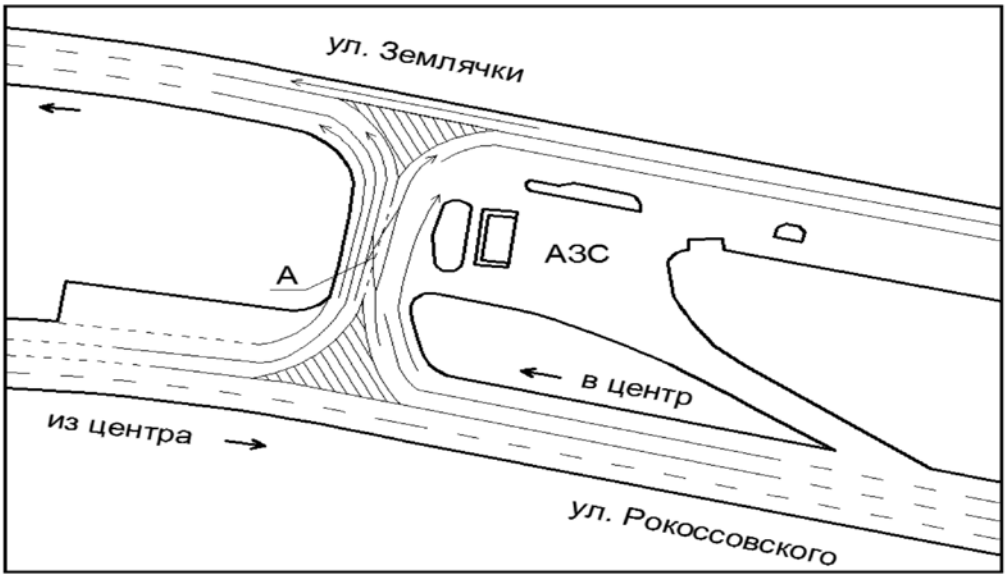

Рис. 7. Разделение потока с левоповоротным движением на два потока

В этот момент образуется пробка в двух конфликтных точках, на перекрестке ул. Рокоссовского и ул. Покрышкина и в районе АЗС.

Для частичного решения этой проблемы необходимо разделить поток с левоповоротным движением на два потока, движущим в сторону Больничного комплекса и второй, движущий в сторону торгово-развлекательного центра «Комсомол», путем нанесения сплошной линии (рис. 7) [2]. Это даст возможность второму потоку беспрепятственно совершить левый поворот, не мешая движению транспорта по главной дороге и снизить количество автомобилей, стоящих в ожидании левого поворота.

При интенсивности движения автомобильного потока с правоповоротном движением свыше 1375 авт./ч, необходимо менять режим работы светофора.

Список литературы

1. ОДМ 218.6.003–2011 «Методические рекомендации по проектированию светофорных объектов на автомобильных дорогах».

2. ГОСТ Р 51526–2011 Технические средства организации дорожного движения. Разметка дорожная. Типы и основные параметры. Общие технические требования.

3. ОДМ 218.4.005–2010 Рекомендации по обеспечению безопасности движения на автомобильных дорогах // Федер. дор. агентство (Росавтодор). – М.: 2011. – 264 с.

4. Аземша С.А., Карасевич С.Н. Организация движения на регулируемых перекрестках.– Гомель, БелГУТ, 2007г. – 56 с.

5. Джавадов А.А., Комаров Ю.Я., Грошев И.Ю. Основные этапы развития кольцевых пересечений // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 131–133.

СЦЕНАРИЙ ЗАМЕЩЕНИЯ СОФИЙНОЙ ИДЕОЛОГЕМЫ МОСКОВСКИМ ИМПЕРСКИМ КОНЦЕПТОМ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО ЖИТИЙНОГО ФОЛЬКЛОРА

Некита А.Г., Маленко С.А., Кульпина П.В.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, e-mail: beresten@mail.ru

Более двух столетий между Москвой и Новгородом шла борьба за владение Вологдой, удачно расположенной на пересечении речных и сухопутных путей. Однако уже к началу XV столетия город окончательно переходит к московским князьям. Так, князь Дмитрий Донской в духовной грамоте, датированной 1389 годом, завещает своему сыну вологодские земли: «А сына своего, князя Петра, благословляю куплею же своего деда, Углечим полем, и что к нему потягло, да Тошною и Сямою» [2]. Кроме того, известен факт задержания за ограбление в 1366 г. в Вологде по указанию Дмитрия Донского представителя новгородского боярства – Василия Даниловича [5]. Таким образом, к XV в. город становится оплотом великокняжеской власти, важным форпостом московских земель и пространством, на котором отрабатывалась тринитарная мифология Московского государства.

В начальный период господства над Вологдой московские князья всеми силами ста-

рались укрепить свое влияние в этих землях. По примеру Новгородской республики упор делался на установление прочного союза между светской властью и духовенством, обеспечивавшим тесное взаимодействие с простыми горожанами, сознание которых всегда требовало сакральных идеалов. Поэтому в сложившихся условиях именно церковь могла выступать мощным рычагом материальной поддержки и идеологической апологетики княжеской власти.

Как раз на период московского господства пришлось основание близ Вологды одного из первых монастырей общежительного характера – Спасо-Прилуцкого. Со временем обитель из небольшого места отшельничества и уединения стала одним из самых больших и богатых монастырей Русского севера. Обитель в 1371 году основал преподобный Дмитрий Прилуцкий, уроженец города Переславля Залесского, ученик и сподвижник преподобного Сергия Радонежского. «Ища спасение в уединении, Димитрий с учеником Пахомием отправились на север. Достигнув в конце пути Вологды, они увидели город украшенный многими церквями, лишь не было общежительного монастыря у иноков земли той от Волги и до края моря… Тамошние христолюбивые жители – муж именитый именем Илья и его друг и сосед Исидор по прозвищу Выпряг – подарили ему по его просьбе столько земли, сколько потребовалось на устроение обители. Ради любви к нему и ради благословения пренебрегли они даже засеянным полем с уже взошедшими озимыми, позволив вытоптать ниву, чтобы поставить церковь Божию» [3].

Настоятель монастыря подавал пример смиренной и добродетельной жизни, наполненной молитвой. Житие сообщает, что Дмитрий был наделен дарами прозрения и чудотворения [4]. «Слава о подвижнической жизни преподобного Димитрия дошла до великого князя Димитрия Иоанновича Донского, который и вызвал к себе в Москву старца. Преподобный Димитрий произвел сильное впечатление на великого князя, который проникся к нему глубоким уважением: почитая переяславского подвижника так же, как и преподобного Сергия, он просил его быть восприемником при крещении одного из своих детей. Затем великий князь с честью отпустил смиренного игумена бедной обители, богато одарив его» [7]. Таким образом, материальная поддержка духовного подвижничества Дмитрия Прилуцкого в полной мере отвечала стремлению Москвы утвердиться в северных землях. Выбранная Донским стратегия, безусловно, стала успешной попыткой первоначального встраивания в ценностную картину мира местного населения, что со временем позволило эффективно вытеснить старую новгородскую софийную мифологему новой, патриархальной самодержавной мифологией.

В подтверждение этой гипотезы приведем несколько параллелей. Показательно, что в православной мифологии жития святых всегда увязываются с прижизненными и посмертными чудесами. Так было и в случае с Дмитрием Прилуцким. Самое известное свидетельство заступничества святого, в поздних легендарных повествованиях, – знаменитая городская легенда о белоризцах (людях в белом облачении – «ризах»). Ее предыстория связывается с серьезными размолвками в княжеском роду в середине XV столетия. Внуки Дмитрия Донского начинают свою борьбу за влияние над городом, штурмы и разграбления которого случались в 1434 и 1450 годах [1].

В одну из зимних ночей к Вологде подошло войско во главе с князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой. В это время город был пуст, отсутствовал даже воевода, а малочисленные горожане были не в состоянии держать оборону. Все в страхе ждали утра, но трем жителям города приснились схожие сны с одинаковыми персонажами: в лучезарном свете к городу подошел его покровитель – Дмитрий Прилуцкий и с ним были два белоризца. Заступники помолились о спасении города и просили укрепить бревнами городские стены. На утро войско Шемяки так и не смогло попасть в город, а многие захватчики погибли. Так, по преданию Бог наказал их за неправую войну на русской христианской земле [6].

Таким образом, можно предположить, что эта легенда отражает скорее не конкретный случай осады города, а скорее повествует о междоусобной войне между князьями, которая длилась более 20 лет. Достоверность этой легенды остается загадкой, однако подобное повествование демонстрирует яркую промосковскую позицию историков, всячески лоббирующих идею о ключевой роли Москвы в создании Российского государства. К тому же, такие описания воспроизводят процедуру замещения матриархальных принципов организации и управления их поздними, патриархальными аналогами, которые продолжают идеологическую адаптацию новой модели самодержавной власти.

Именно она начинает активно продвигать практику авторитарного, имперского управления из единого центра огромными по площади территориями с порою диаметрально противоположными природными условиями, культурными традициями, языками, верованиями, ментальностью и т.д. Хотя у этой легенды есть несомненные исторические прототипы. На ум приходят, например, фрагменты из жития Иоанна Новгородского, в котором содержится повествование о победе новгородцев над суздальцами в 1169–1170 гг. Ключевым сюжетом этой истории является миф о «знамении». Он структурно соответствует легенде о «белориз-

цах» с одним единственным отличием. Если в начале XII века новгородцы чаяли небесного заступничества Богородицы, то в случае с вологодским иноком подобная история приобретает патриархальный характер, а сами «белоризцы» выступают легендарными историческими персонажами, в отличие от сновиденческого образа Богородицы, которая своим покровом защитила Новгород от захватчиков. Так в XV веке был отредактирован знаменитый миф о «знамении», хотя надо отдать должное, что даже в наше время его пересказы более напоминают раннюю версию, нежели ее позднемосковкую редакцию.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «„Материнский" Новгород и «отцовская» Москва: драма софийного и имперского начал в русской ментальности», № 16–13–53001.

Список литературы

1. Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города. – Вологда: Древности Севера, 2004. – С. 36–38.

2. Духовная грамота (вторая) великого князя Дмитрия Ивановича (1389 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/dmi_2.htm. (дата обращения 11.02.17).

3. Житие Дмитрия Прилуцкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/fulltext/pri/lut/sky/index.htm. (дата обращения 21.01.17).

4. История православных храмов и монастырей Вологды /гл. ред. А.Камкин. – Вологда: Древности Севера, – 2014. – С.25.

5. Колесников П. Вологда в политических планах Московского княжества // Россия на путях централизации. – М., 1982. – С. 160–166.

6. Предание о белоризцах // Вологодские губернские ведомости. – 1840. – № 33. – С.257–258.

7. Русские святые. URL: http://www.saints.ru/d/Dmitrij_Priluz.html. (дата обращения 21.01.17).

К ПРОБЛЕМЕ СОФИЙНОЙ СТРАТЕГИИ КОЛОНИЗАЦИИ РУССКОГО СЕВЕРА

Некита А.Г., Маленко С.А., Кульпина П.В.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, e-mail: beresten@mail.ru

Как известно, средневековый Новгород активно осваивал огромные природные пространства Севера будущего Российского государства. Новгородская колонизация этих территорий означала широкую экспансию республиканско-теократического образа жизни, который способствовал «софиизации» модели управления этими землями. Идеологема патроната Святой Софии над Новгородом и Новгородской землей не только сублимировала языческую мифологию «Матери-Сырой Земли», но и своеобразно перетолковала в богородичном культе патриархальные православные догматы. Фактически София, как Мудрость, является одним из имен Иисуса Христа, но в Новгороде божественная духовность изначально понималась как неотъемлемое качество материнского и женского начал, которые проецировались на Небо. На земле же реализовывалась воля Софии, а ее основным проводником выступал новгородский архиепископ как самый достойный гражданин. Именно Новгородская София является средоточием божественной мудрости, упорядочивающей все прилегающие пространства, а эта ментальная установка успешно реализуется в принципах их новгородского освоения. Поэтому, опираясь на летописные источники, можно заключить, что основание монастыря, в том или ином месте колонизируемых Северных земель, является историческим событием, от которого начинается отсчет существования нового поселения. Здесь можно приводить бесчисленное количество примеров. Взять хотя бы Вологодчину – край, активно развивавшийся под виляниием новгородской духовной, культурной и торговой экспансии.

Общепринятой датой основания Вологды считается 1147 год. Но вологодские археологи А.Н.Башенькин и И.П.Кукушкин отмечают, что ни в одной древнерусской летописи 1147 год в таком качестве не упоминается, а первое достоверное свидетельство о городе в письменных источниках относится к 1264 году. Город обозначается в докончаниях Новгорода с великим князем как волость наряду с перечнем других владений Новгорода. А уже к 1273 году Вологда упоминается в связи с нападением тверского князя Святослава Ярославича на новгородские земли [1]. Из этих фактов следует, что уже самые первые подлинные источники о Вологде позволяют нам определить принадлежность, и даже определенную степень зависимости от Новгородской республики, что будет играть немалую роль на протяжении всего ее исторического развития.

Отдельно следует пояснить и дату, избранную в качестве года основания города. Так, именно 1147 год взят из источника XVII века под названием «Чудеса и деяния и преславные новоявленная творения преподобного и приснопамятного Отца нашего Герасима». В нем сообщается: «Лета 6655 (1147) Августа в 19 день, на память святого мученика Андрея Стратилата, прииде Преподобный отец Герасим от богоспасаемого града Киева, Глушенскаго монастыря постриженик, к Вологде реке, ещё до зачала града Вологды, на великий лес, на средний посад Воскресения Христова Ленивыя площадки малаго Торжку, и создал пречестень монастырь во славу Пресвятыя Троицы, от реки Вологды расстоянием на полпоприща» [4]. Автор повествования, никому не известный агиограф Фома, добросовестно выполнил указание архиепископа Маркела и, несмотря на почти полное отсутствие информации, сумел-таки создать мученический образ первого вологодского Чудотворца [7]. Таким образом, именно от основания Троицкого монастыря Преподобным Герасимом и ведется отсчет основания города. Кроме того, в народе Герасим почитается как вологодский святой, чудотворец и защитник земли вологодской.